

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.22>

Крапивник Елена Владимировна

Термины русской лингвистики: системный аспект описания

Статья посвящена описанию языковых и внеязыковых оснований системности лингвистической терминологии. Цель исследования состоит в установлении всех возможных видов связей, которые могут быть положены в основу системного описания русской лингвистической терминологии. Научная новизна видится в предложенной интерпретации системных отношений, организующих русскую лингвистическую терминологию, как нулевых, привативных, эквиполентных, дизъюнктивных оппозиций. Полученные результаты свидетельствуют о том, что оппозиционные отношения, связывающие термины русской лингвистики, отражают такие нетрадиционные для терминологических единиц качества лингвистических терминов, как многозначность, зависимость от контекста, синонимия, антонимия. Возможность установления всех указанных видов оппозиций между терминами, сближающая терминосистему русской лингвистики с лексическими подсистемами естественного языка, может определяться близостью метаязыка лингвистики к естественному языку, метафоричностью и абстрактностью самого объекта исследования - естественного языка, а также разнообразием подходов к описанию языковых явлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 119-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.22>

Дата поступления рукописи: 25.07.2020

Статья посвящена описанию языковых и внеязыковых оснований системности лингвистической терминологии. Цель исследования состоит в установлении всех возможных видов связей, которые могут быть положены в основу системного описания русской лингвистической терминологии. Научная новизна видится в предложенной интерпретации системных отношений, организующих русскую лингвистическую терминологию, как нулевых, привативных, эквиполентных, дизъюнктивных оппозиций. Полученные результаты свидетельствуют о том, что оппозиционные отношения, связывающие термины русской лингвистики, отражают такие нетрадиционные для терминологических единиц качества лингвистических терминов, как многозначность, зависимость от контекста, синонимия, антонимия. Возможность установления всех указанных видов оппозиций между терминами, сближающая терминосистему русской лингвистики с лексическими подсистемами естественного языка, может определяться близостью метаязыка лингвистики к естественному языку, метафоричностью и абстрактностью самого объекта исследования – естественного языка, а также разнообразием подходов к описанию языковых явлений.

Ключевые слова и фразы: терминологическая система лингвистики; системный подход; системность термина; нулевая оппозиция; привативная оппозиция; эквиполентная оппозиция; дизъюнктивная оппозиция.

Крапивник Елена Владимировна, к. филол. н.
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
004712@pnu.edu.ru

Термины русской лингвистики: системный аспект описания

Актуальность темы исследования обусловлена неослабевающим интересом лингвистики последних десятилетий к вопросам, связанным с исследованием природы лингвистического познания и его отражения в метаязыке лингвистики. Активное развитие лингвистики и появление большого количества комплексных лингвистических дисциплин становятся причиной существенных изменений в терминологических системах, обслуживающих сферу лингвистических знаний. Особенно актуальными в этой связи представляются вопросы каталогизации и категоризации лингвистических терминов, а также выявления и анализа системных связей, организующих лингвистические термины в единое целое. Системный подход к описанию терминологической системы русской лингвистики позволяет более полно описывать терминологию русской лингвистики, а также проводить сравнительно-сопоставительное описание терминологических систем национальных лингвистик с целью выявления наиболее адекватных терминов-эквивалентов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, обозначить особенности системного подхода к описанию языковых явлений; во-вторых, охарактеризовать системность как один из критериев, отличающих термины от других лексических единиц и позволяющих вычленять их в тексте; в-третьих, выявить и описать системные оппозиции, посредством которых организована терминологическая система лингвистики.

Характер объекта исследования, а также специфика цели и задач обусловили выбор *методов исследования*, среди которых ведущими являются метод лингвистического наблюдения и описания, а также метод систематизации языковых единиц.

Теоретической базой исследования послужили работы лингвистов, в которых рассматриваются вопросы, имеющие отношение к особенностям системной организации лексики языка (Ю. Д. Апресян [2], Ю. Н. Караулов [5], И. М. Кобозева [6], А. А. Уфимцева [19], Д. Н. Шмелев [21] и др.), а также труды по традиционному и когнитивному терминоведению (В. П. Даниленко [4], М. В. Косова [7], В. М. Лейчик [9], А. В. Лемов [10], Д. С. Лотте [12], А. А. Реформатский [17], С. Д. Шелов [20] и др.).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов при создании учебных материалов по стилистике и академическому письму, а также при подготовке

двуязычных словарей лингвистических терминов, в которых эквиваленты подбираются с учетом принадлежности термина к соответствующей теории и терминологической системе, контекстов его употребления и системных отношений с другими лингвистическими терминами.

Одним из центральных постулатов современной лингвистики является признание системного характера как языка в целом, так и его отдельных участков. С позиции системного подхода язык представляет собой закономерно организованное и взаимосвязанное множество языковых элементов, а лексическая система рассматривается как целостное единство слов в совокупности их значений, связанных между собой различными видами отношений. В современных лингвистических исследованиях лексический уровень языка характеризуется в аспекте существующих взаимосвязей между значениями слов и между словами, на основании которых слова могут быть объединены в группы, разряды, классы: «Системность лексики во внешнем аспекте системы реализуется в разного рода лексических объединениях (семантическое поле, тематическая группа, синонимический ряд и т. п.), каждое из которых можно рассматривать как фрагмент системы и одновременно как единицу этой системы» [18, с. 16]. Слова в пределах лексической системы оказываются связанными парадигматическими, иерархическими и синтагматическими отношениями, устанавливаемыми на основании общности, сходства или противопоставления между словами, определяющими существование и последовательность лексических единиц.

Особенности «системности» как характеристики лексического уровня языка определяются наличием помимо собственно языковых закономерностей, выделенных в начале XX века Ф. де Соссюром [24], еще и внеязыковых оснований, в частности, особенностями взаимосвязи между сигнификатами и денотатами/референтами лексических единиц. Системный подход (общая теория систем), появившийся к середине XX века и связанный с именем Л. фон Берталанфи, постулирует системность как естественных природных объектов, так и созданных обществом [23]. Научное знание в свете такого системного подхода представляется как сложная иерархическая система, единицы и уровни которой органически взаимосвязаны [8, с. 34]. Системность, имеющая внеязыковые основания, в наибольшей мере отражается в терминологии: каждая научная дисциплина стремится представить объект своего исследования как систему множества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, понятие о которых фиксируется в терминах, а особенности взаимодействия исследуемых научных явлений отражаются в системных отношениях между номинирующими их терминами. Таким образом, терминологические единицы, вводимые в научный оборот, неизбежно отражают взаимоотношения, устанавливаемые между номинируемыми научными понятиями и явлениями. «Применение системного подхода к анализу специальных областей человеческих знаний и деятельности позволяет утверждать, что эти области моделируются системами понятий, которые, с одной стороны, служат элементами некоторой теории (концепции) данной области, а с другой стороны, эксплицируются в двух проявлениях – в совокупности определений этих понятий и в совокупности терминов. При этом и совокупность определений, и совокупность терминов представляют собой системы в той мере, в какой является системой совокупность понятий, насколько сложилась и выступает в законченном виде теория данной области» [7, с. 118-119].

Системность, наряду с дефинитивностью, субстантивностью, соотносительностью с научной сферой употребления, однозначностью, независимостью от контекста и пр., называют одной из характеристик, отличающих термины от других лексических единиц и позволяющих вычленять их в тексте. Системность термина заключается в том, что термин является частью терминологической системы научной дисциплины и вступает в различные отношения с другими ее элементами.

В терминологической системе русской лингвистики устанавливаются парадигматические, иерархические и синтагматические связи, которые, как было указано выше, основываются как на предметных связях, обозначаемых терминами языковых явлений/объектов/понятий, так и на собственно языковых отношениях между терминами как лексическими единицами. Ведущим видом системной связи, определяющим организацию языковых элементов в единое и целостное множество и задающим структурные изменения этого множества, признается оппозиция – противопоставление языковых единиц на основании их общности [5; 6]. Элементы системы могут вступать в разные виды оппозиций: «привативная оппозиция, или отношения строгого включения»; «нулевая оппозиция, или отношения равенства между множествами»; «эквиполентная оппозиция», когда «два множества O и D», обычно относящиеся к разным частям речи, «пересекаются друг с другом»; «дизъюнктивная оппозиция», при которой «у множеств нет общих элементов» [5, с. 106-108].

В отношении привативной оппозиции вступают языковые единицы, одна из которых выражает общее родовое понятие или название совокупности явлений/понятий, а другая обозначает понятие, выражающее частную сущность по отношению к этому общему понятию, или элемент названной совокупности. Привативная оппозиция соответствует иерархическим отношениям и включает в себя как родо-видовые связи, так и связи «целое – его части». В отношении привативной оппозиции вступают, во-первых, лингвистические термины, один из которых обозначает некоторый класс понятий, т.е. является гиперонимом, а другой представляет собой его разновидность, т.е. является гипонимом. Также эти отношения связывают семантически однородные термины-согипонимы, которые могут быть отнесены к одному и тому же родовому понятию. Например, привативная оппозиция устанавливается между названиями грамматических категорий и терминами, называющими грамматические значения: *род* и *мужской род* – *женский род* – *средний род*; *число* и *единственное число* – *множественное число*; *время* и *настоящее время* – *будущее время* – *прошедшее время*. Здесь гиперонимами являются термины *род*, *число* и *время*, а их гипонимами, соответственно, термины *мужской род*, *женский род*, *средний род*; *единственное число*, *множественное число*; *настоящее время*, *будущее время*, *прошедшее время*. В русской лингвистической терминологии в привативную оппозицию, соответствующую

родо-видовым отношениям, вступают лексические единицы в следующих цепочках терминов: *согласные звуки, твердые согласные, мягкие согласные; аффикс, префикс, инфикс, суффикс; глагол, личный глагол, безличный глагол; существительное, вещественное существительное, отвлеченное существительное, конкретное существительное, собирательное существительное; местоимение, личное местоимение, вопросительное местоимение, неопределенное местоимение; сложное предложение, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение; концепт, концепт-фрейм, концепт-сценарий* и пр. Привативная оппозиция, основанная на отношении «целое и его части», устанавливается между термином, номинирующим сложное языковое явление, и терминами, означающими элементы/части, из которых это языковое явление состоит. Так, в лингвистической терминологии отношения привативной оппозиции связывают термины *слово, корень, префикс, суффикс, окончание; предложение, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство; глава, параграф, абзац; грамматика, синтаксис, морфология* и пр.

В отношении нулевой оппозиции вступают слова с одинаковыми содержательными компонентами значений. Необходимо отметить, что представления о синонимических отношениях между терминами в значительной мере отличаются от традиционного понимания синонимов как слов одной части речи с полным или частичным совпадением значения и взаимозаменяемостью (также полной или с возможными стилистическими и семантическими различиями). Представление о термине как о строгом научном понятии, характеризующемся дефинитивностью, однозначностью, монореферентностью, контекстуальной независимостью, диктует отсутствие у данного вида лексических единиц синонимических связей. Однако ученые вынуждены констатировать наличие в терминологических системах терминов с одинаковым значением. В терминологии «под синонимией обычно понимают явление дублетности» [3, с. 199], т.е. абсолютной синонимии: «Нет терминов близких по значению, есть терминологические дублеты» [5, с. 78]. В терминологической системе лингвистики можно установить отношения нулевой оппозиции, прежде всего, между терминами, имеющими в дефинициях абсолютно одинаковые сигнификативные компоненты. Такие термины, как правило, демонстрируют практически полную взаимозаменяемость в научном тексте, например: *языкознание – лингвистика, императив – повелительное наклонение, генитив – родительный падеж, лабиализованный – губной, веллярный – задненебный, флексия – окончание, префикс – приставка, полисемия – многозначность* и др.

Лингвистические термины демонстрируют несвойственную терминам (в соответствии с их традиционной трактовкой) частичную синонимию и многозначность. В случае если значения терминов совпадают частично или один термин имеет несколько семантически смежных толкований, между терминами или лексико-семантическими вариантами термина можно установить отношения эквиолентной оппозиции. Например, эквиолентная оппозиция на основании частичного совпадения значений устанавливается между терминами *языковедение* и *лингвистика*: термин *языковедение* встречается, как правило, в текстах, посвященных описанию ранних этапов науки о языке, как «напоминание о традициях отечественной науки», термин *лингвистика* активно используется в современных исследованиях (в том числе в названиях новых лингвистических дисциплин и направлений: *компьютерная лингвистика, лингвистика универсалий, когнитивная лингвистика, генеративная лингвистика* и пр.) [22]. Как показывает анализ лингвистических тестов, в отношении эквиолентной оппозиции на основании частичного сходства значений могут вступать термины *субъект* и *подлежащее; предикат* и *сказуемое; текст* и *дискурс; логоэпистема, лингвокультурема* и *концепт* и пр., например: «В предложении подлежащее и сказуемое являются ядрами групп, а субъект и предикат сами являются группами. Они являются единицами более крупными и самостоятельными. Они подобны, но не идентичны» [1, с. 11]; «Дискурс... связанный текст в совокупности с экстралингвистическими... факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [11, с. 137]; «...наряду с концептом употребляются и другие равнозначные категории: логоэпистема (термин Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Н. Д. Бурвиковой), сапиентема (термин Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова), лингвокультурема (термин В. В. Воробьева), экфорема (термин Н. А. Рубакина)» [14, с. 143].

Эквиолентная оппозиция возникает между семантически смежными лексико-семантическими вариантами многозначных терминов типа *фразеология* (1) раздел лингвистики, изучающий фразеологизмы; 2) совокупность фразеологических единиц языка), *грамматика* (1) строй языка; 2) раздел языкознания, изучающий такой строй; 3) функции отдельных грамматических категорий или лексико-грамматических множеств), *актант* (1) любой член предложения, обозначающий лицо, предмет, участвующий в процессе, обозначенном глаголом; 2) типовая функция лица (предмета) в повествовании; 3) агенс), *морфология* (1) система механизмов языка, обеспечивающая построение и понимание его словоформ; 2) раздел грамматики, изучающий эту систему) [11]. Наличие данного вида связи, теоретически невозможного между терминами как однозначными и монореферентными лексемами, можно объяснить рядом причин: различием в подходах к изучению языка, наличием разных лингвистических парадигм, традиций, направлений и школ, максимальной близостью метаязыка лингвистики к естественному языку [13; 15]. Так, Ю. Е. Прохоров приводит несколько десятков определений термина «концепт», активно используемого в лингвистических исследованиях, резюмируя: «Даже из этого (явно краткого) списка отчетливо видно, что практически каждый автор под словом “концепт” понимает нечто свое» [16, с. 9]. Многозначность и синонимия лингвистических терминов приводит к необходимости четко определять в текстах исследований, что его авторы понимают под используемым термином.

К эквиолентной оппозиции можно отнести и антонимичные отношения на том основании, что слова-антонимы характеризуются наличием общих сем, на основе которых сопоставляются противоположные элементы их значений. Однако Ю. Н. Караулов рассматривает антонимию как дизъюнктивную оппозицию, когда лексемы выступают как отрицание друг друга: «Частным случаем разных элементов являются контрарные, или противоположные, элементы, когда один из них выступает как отрицание другого» [5, с. 108-109].

В отношения дизъюнктивной антонимичной оппозиции вступают лингвистические термины, обозначающие понятия, которые представляют собой своего рода антиподы, равноудаленные от некоего нулевого значения признака, который они характеризуют. Бинарные антонимичные оппозиции, восходящие к теоретическим построениям представителей структурализма, являются важной характеристикой терминологической системы современной лингвистики, например: *лабиализованный гласный – нелабиализованный гласный, открытый слог – закрытый слог, ударный слог – безударный слог, совершенный вид – несовершенный вид, синонимы – антонимы, синхрония – диахрония* и пр. Термины-антонимы могут быть как однокоренными (*лабиализованный гласный звук – нелабиализованный гласный звук, совершенный вид – несовершенный вид, одушевленное существительное – неодушевленное существительное* и т.п.), так и разнокоренными (*твердый согласный – мягкий согласный, имя нарицательное – имя собственное, простое предложение – сложное предложение* и т.п.). В сфере лингвистической терминологии возможно установление отношений комплементарной антонимии, когда лексемы обозначают понятия, между которыми невозможно существование среднего члена (*совершенный вид – несовершенный вид, единственное число – множественное число, открытый слог – закрытый слог, простое предложение – сложное предложение*), и отношений контрарной антонимии, в которую может быть включено несколько терминов (*прошедшее время – настоящее время – будущее время, гласный верхнего подъема – гласный среднего подъема – гласный нижнего подъема, женский род – средний род – мужской род*).

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Системность терминологии имеет языковые и внеязыковые основания, с одной стороны, реализуя системный характер лексики, с другой стороны, отражая системность как методологический принцип современного научного знания. Системноцентричное описание русских лингвистических терминов позволяет представить лингвистическую терминологию как системное объединение, организованное четырьмя видами оппозиций: привативной, нулевой, эквивалентной и дизъюнктивной. Особенностью лингвистической терминологии является распространенность полной и частичной синонимии, полисемии, контекстуальной зависимости, межнаучной омонимии, что противоречит постулатам теории терминологии и может определяться близостью метаязыка лингвистики к естественному языку, метафоричностью и абстрактностью самого объекта исследования – естественного языка, а также разнообразием подходов к описанию языковых явлений. **Перспектива исследования** видится в возможности применения полученных результатов при проведении сопоставительных исследований национальных лингвистических терминосистем и при создании двуязычных словарей лингвистических терминов, в которых выбор терминологических эквивалентов будет сопровождаться не только сопоставлением сигнификатов лексем, но и анализом соответствия их системных связей и контекстов употребления.

Список источников

1. Адов А. И. Подлежащее – сказуемое vs. субъект – предикат // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2008. № 51. С. 7-11.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 769 с.
3. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. М.: Норма, 2002. 549 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 243 с.
5. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Либроком, 2010. 360 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Едиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Косова М. В. Русская лингвистическая терминология: семантические процессы. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. 328 с.
8. Кузнецов А. В., Кузнецова А. В. Системность в организации упорядоченных компонентов физической картины мира в методологии науки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2015. № 8 (205). С. 30-38.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии): дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2000. 359 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
12. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 159 с.
13. Немыка А. А. Метаязык лингвистики: научное и художественное представление: дисс. ... д. филол. н. М., 2017. 342 с.
14. Никитина Е. Ю., Кохичко А. Н. Концепт как базовое понятие методики обучения младших школьников русскому (родному) языку // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 3. С. 142-149.
15. Питина С. А. Лингвистическая терминология: тенденция деривации // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). С. 156-159.
16. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: ФЛИНТА, 2016. 175 с.
17. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46-54.
18. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.
19. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
20. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: Принт-Про, 2018. 472 с.
21. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 336 с.
22. Шмелева Т. В. Память термина: языковедение, языкознание, лингвистика // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 53-62.
23. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. N. Y.: George Braziller, Inc., 1968. 289 p.
24. Holdcroft D. Saussure: Signs, System, and Arbitrariness. N. Y.: Cambridge University Press, 1991. 193 p.

The Russian Linguistic Terminology: Systemic Description

Krapivnik Elena Vladimirovna, PhD
Pacific National University, Khabarovsk
004712@pnu.edu.ru

The article examines linguistic and extra-linguistic factors of systematicity in linguistic terminology. The research objective includes identifying all the types of relations, which serve as a basis for systemic description of the Russian linguistic terminology. Scientific originality of the study lies in the fact that systemic relations in the Russian linguistic terminology are considered as zero, privative, equipollent, disjunctive oppositions. The findings indicate that oppositional relations between the Russian linguistic terms represent such untypical features of terminological units as polysemy, contextual dependence, synonymy and antonymy. The systemic features of the Russian linguistic terminology that make it similar to the natural language lexical subsystems are conditioned by affinity of the linguistics meta-language and the natural language, metaphoricity and abstractness of the research object itself – the natural language and diversity of approaches to describing linguistic phenomena.

Key words and phrases: linguistics terminological system; systemic approach; systemic nature of term; zero opposition; privative opposition; equipollent opposition; disjunctive opposition.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.23>

Дата поступления рукописи: 24.07.2020

Цель исследования – выявить особенности функционирования предложений с глаголами касания в сфере категории залога и залоговости. Основное внимание уделяется образованию пассивных форм, которое в русском языке связано с рядом ограничений. Семантико-функциональное поле залоговости включает в себя, кроме категории залога, различные конструкции с возвратными формами, поэтому в работе были выделены и проанализированы конструкции с возвратными глаголами касания. **Научная новизна** заключается в рассмотрении грамматических особенностей семантико-функционального поля залоговости на материале предложений, выражающих ситуации касания. **В результате** на примере предложений с глаголами касания были рассмотрены характеристики поля залоговости и залога в русском языке с позиции семантико-функционального синтаксиса.

Ключевые слова и фразы: залог; залоговость; возвратные глаголы; семантико-функциональное поле; предложения с глаголами касания; пассивные формы.

Лебедева Александра Леонидовна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
volova25@rambler.ru

Грамматические особенности семантико-функционального поля залоговости (на материале предложений с глаголами касания)

Актуальность работы определяется возросшим интересом к изучению проблемы языковой репрезентации перцептивной информации. Антропоцентризм стал главенствующим принципом современной лингвистической парадигмы. Ситуации касания составляют неотъемлемую часть жизни человека, что делает их актуальным объектом изучения многих наук.

В русской грамматической науке в исследованиях категории залога, в силу его сложности и специфичности, существует множество нерешённых вопросов, требующих дополнительного осмысления и подтверждения фактами языка.

В рамках исследования были сформулированы следующие **задачи**: определить состав семантико-функционального поля залоговости на материале предложений с глаголами касания; рассмотреть лексико-грамматические разряды возвратных глаголов на материале предложений с глаголами касания; подтвердить фактами языка теоретические положения, связанные с ограничениями в образовании пассивных конструкций с глаголами касания.

В работе использовались следующие **методы исследования**: метод полевого анализа, метод поаспектного анализа устройства предложения.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные исследования в сфере категории залога А. В. Бондарко [2; 3], В. В. Виноградова [4], В. Ю. Копрова [5], изыскания в области семантико-функционального синтаксиса [5; 10], работы по изучению ситуаций касания [6; 10, с. 106-163; 11].

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в практике преподавания теоретических курсов по русской грамматике, а также в преподавании русского языка как иностранного.